

УДК 008

**КОСМОС И ВРЕМЯ КУЛЬТУРЫ:
ГАРМОНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОЛНЦА И ЛУНЫ
(АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**THE SPACE AND TIME OF CULTURE:
HARMONY OF RELATIONS OF THE SUN AND MOON (AXIOLOGICAL ASPECT)**

**О. В. Котович
O. V. Kotovich**

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск

Аннотация. В статье рассматривается иерофания Солнца и Луны в мифопоэтической картине мира белорусов. Гармония их взаимоотношений стали тем краеугольным камнем, который был положен в основание процесса формирования классических календарных систем. Циклы и ритмы, задаваемые одним и другим космическими объектами, фактически определяли весь спектр хозяйственной деятельности человека, а также важнейшие события семейно-родовой направленности.

Ключевые слова: иерофания Солнца и Луны, мифы, традиционная культура, цикличность, фазы, образ времени.

Abstract. The article deals with the hierophany of the Sun and moon in the mythopoetic picture of the world of Belarusians. Harmony of their mutual relations became that cornerstone which was put in the basis of process of formation of classical calendar systems. Cycles and rhythms, set by one and another space objects, actually determined the entire spectrum of human economic activity, as well as the most important events of family and tribal orientation.

Keywords: hierophany of the Sun and moon, myths, traditional culture, cycles, phases, image of time.

В основе системы упорядочения времени славянских народов лежали такие космические факторы, как движение Солнца по небосводу и смена фаз Луны. Именно эти два небесных светила оказали огромное влияние на создание календарей всех известных цивилизаций, населявших Землю в разные исторические эпохи, а также на возникновение единиц измерения времени, в которых нуждались данные цивилизации в ходе осмысления ритмов и циклов своей деятельности.

Вращение Земли вокруг Солнца – гелиоцентрическая картина мира – (хотя в древности доминировало представление о том, что Земля является центром мироздания, а Солнце вращается вокруг неё) положено в основу представлений о таком классическом промежутке времени, как зодиакальный год, равный 365 дням (каждый четвёртый год имеет 366 дней и называется високосным). А тот период, за который Земля совершает движение вокруг своей оси, стало определяющим для нашего суточного ритма жизни.

Вторым естественным метрономом являлась Луна, которая в течение 28 дней проходит 4 фазы различной её видимости с поверхности Земли.

Исследователь истории формирования древних календарей Б. А. Фролов отмечал: «Судя по дошедшим до нас, изученным этнографически и астрономически архаичным

календарным системам, именно с движением Луны сопряжены самые древние календарные единицы, а первобытная мифология мира к Луне обращается в целом значительно чаще, чем к Солнцу. И это неслучайно. Луна – самое крупное небесное тело, которое может наблюдать невооруженным глазом житель Земли. При этом ни одно из небесных светил не претерпевает столь значительных изменений своей видимой формы, как Луна. В лунном цикле можно выделить несколько наглядных границ, рубежей, которые прежде других могли обратить на себя внимание древнего человека... через 27 дней 7 часов 43 минуты Луна возвращается к прежнему видимому положению среди звезд... После новолуния первая четверть Луны наступает через 7 дней 10 часов, вторая – через 14 дней 18 часов (полнолуние), третья – через 22 дни 3 часа и четвертая – следующее новолуние. Во время новолуния Луну нельзя видеть в течение одного или двух дней на небе. Обычно лунный месяц, таким, образом, округлённо принимается за 28 дней» [9, С. 12–13].

Полный цикл Луны гораздо меньше, чем солнечный, что позволило древним людям создать календарь, основанный на такой единице измерения, как месяц (полный цикл Луны) и неделя (7 дней, что равняется одной фазе Луны).

Активное влияние Луны на формирование структуры календаря доказывает и тот факт, что постановлением Вселенского Никейского собора в 325 г. празднование Христианской Пасхи «закрепили» за воскресеньем, которое наступает после первого полнолуния, следующего за днём весеннего равноденствия – 21 марта.

Итак, полный цикл движения Солнца составляет 365 суток и 6 часов, т. е. 365,25 суток, Луны – 29,53 суток. Понятно, что довольно сложно соотносить циклы двух главных небесных светил. При этом необходимо владеть соответствующими астрономическими и математическими знаниями. Оказывается, совпадение дат по солнечному и лунному отсчёту (так называемая цикличность Солнца и Месяца) совершается каждые 19 лет. Эту закономерность открыл греческий астроном Метон, который жил в III столетии н. э. Белорусский исследователь мифологического наследия славянских народов Т. И. Шамякина отмечает: «Можно без преувеличения сказать, что это – одно самых гениальных открытий в истории человечества: соединение двух главных сил, от которых зависит человеческая жизнь на Земле» [10, с. 82].

Практически каждое из состояний, фаз или циклов, связанных с движением Солнца и Луны, получало соответствующее осмысление в традиционных славянских ритуалах, обрядах, магии и особенно народной медицине. Именно в соответствии с ними человек планировал свои основные сельскохозяйственные работы, ведение домашнего хозяйства, предусматривал проведение важнейших семейно-родовых празднеств, соотносил судьбу новорожденного, актуализировал огромное количество целительских практик.

Важнейшим структурообразующим элементом традиционного народного календаря славян было движение Солнца по небосводу. В своём годовом обращении оно проходит четыре промежуточные/переходные фазы со своеобразной точкой отсчёта, каждой из которых в народном календаре соответствовал многодневный ритуально-обрядовый комплекс.

Зимнее солнцестояние. По окончании зимнего солнцестояния (которое длится с 18 по 23 декабря) в природе происходит неординарное событие – заканчивается период стремительного уменьшения светлой части суток. В ночь с 24 на 25 декабря Солнце заканчивает полный круг зодиакального движения и начинает новую космическую жизнь. В традиционной культуре белорусов к этому дню было приурочено начало празднования Коляд – одного из наиболее древних торжеств, которое длилось две недели (для белорусов, которые исповедуют православие, Коляды празднуются с разницей в 13 дней между более древним юлианским и современным григорианским календарями, а значит, с 7 по 20–21 января).

Летнее солнцестояние. Диаметрально противоположным зимнему солнцестоянию является день летнего солнцестояния – с 23 на 24 июня, когда небесное светило «торжествует» свою окончательную победу над силами Тьмы и «одаривает» землю самыми продолжительными днями, самыми мощными потоками тепла и света. В период наивысшего природного расцвета происходило почитание животворящей воды и находящегося в своём расцвете Солнце, союз которых способствовал зарождению новой жизни на Земле. Этот важнейший ритуально-обрядовый комплекс получил название Купалье (празднование Купалье белорусами-католиками совершается в ночь с 23 на 24 июня, православными – в ночь с 6 на 7 июля).

День весеннего равноденствия. В силу природно-космических условий в зоне расселения белорусов и наступления долгожданного периода подготовки к началу полевых работ особым почитанием пользовался тот момент в движении Солнца по поднебесью, когда день становился равен ночи – 21 марта. Не случайно праздник в честь славянского бога Солнца – Ярилы – стали называть Вялікі дзень. В этот день волочёбники обходили все дворы, поздравляли хозяев с наступающим годом, желали здоровья, хорошего урожая и семейного благополучия. Типологическое сходство между обрядовыми комплексами, приуроченными к дню зимнего солнцестояния и весеннего равноденствия (прежде всего обходы дворов и исполнение гимнов, в которых разворачивалась годовая картина мира), указывает на то, что в разные исторические эпохи это были точки отсчёта Нового года.

День осеннего равноденствия – противоположный дню весеннего равноденствия – 21 сентября, с которым соотносился праздник в честь завершения сбора урожая – Богач. Этот день «фиксировал» начало сокращения световой части дня в пользу ночи.

Кроме четырёх важнейших праздников традиционного календаря, которые соответствовали фиксируемым состояниям Солнца в его зодиакальном движении, у белорусов существовали ещё четыре ритуально-обрядовых комплекса, соотнесённых с промежуточно-маргинальными ситуациями – сменой времён года.

На переходе из зимы в весну праздновалась весёлая, щедрая на угощения и не скупившаяся на гостеприимство, наполненная эротическими мотивами Масленица. На границе между весной и летом отмечали Зялёныя святы – сложнейший ритуально-обрядовый комплекс, включающий празднование Троицы и Русальной недели.

Летний цикл завершался многочисленными ритуальными действиями, относящимися к важнейшему моменту годовой деятельности человека – сбору выращенного урожая зерновых, который длился 2–3 недели. Празднование начиналось Зажинками, потом шло собственно Жниво, и заканчивался обряд Дожинками.

Заключительным ритуально-обрядовым комплексом, венчающим годовой круговорот, были Осенние (Дмитриевские, Михайловские) Деды – праздник поминовения умерших предков. Славяне верили, что умершие, будучи погребёнными в землю-кормилицу, могли оказывать существенное влияние на урожай будущего года, а значит, на благополучие семьи. Поэтому своеобразным итогом годового диалога человека с природой было обязательное поклонение предкам, а через них – благодарность земле за осуществление мечты и одновременно высказывание надежды на благосклонность в будущем.

Вечный союз двух светил. Основу мифопоэтической картины мироздания составляют многочисленные бинарные оппозиции, в которых всё внимание акцентируется на ключевых космических, природных и социальных противостояниях: жизнь и смерть, день и ночь, добро и зло, верх и низ, мужское и женское... В народных космогонических представлениях Луну (Месяц) всегда противопоставляли Солнцу и ассоциировали с «тем», иным миром, миром умерших. По представлениям крестьян Западной Беларуси, Месяц – это «пусты незаселены свет, дзе няма нічога, толькі крыжык стаіць» [2, с.144–145]. В тот момент, когда на небе появляется молодой Месяц, советовали молиться за тех,

кто недавно умер, приговаривая: «За тья души, што не дачакаліся Месяца маладога» [2, с. 144–145].

В народной культуре два небесных светила всегда соотносили друг с другом, надевая их чертами человека и определённой степенью родства. Чаще всего Солнце и Месяц считали мужем и женой: «Мой бацька – ясны месяц, // Мая маці – краснае сонейка... // Ясны месяц усю ноч свеціць, // Краснае сонейка ўвесь дзень грэіць», реже – братом и сестрой: «Сястра да брата ў госці ідзе, а брат ад яе хаваецца». Смысл этой загадки раскрывает легенда о том, что когда-то Солнце и Месяц были братом и сестрой, которых разлучили. Когда юноша и девушка встретились вновь, то полюбили друг друга. Матери пришлось признаться в том, что они родные друг другу, и брак не удался: «С тех пор бежит Месяц от Солнца, как только увидит его на горизонте...» Эта легенда сохранила в себе запрет на инцест – брак между родственниками.

На протяжении нескольких столетий в храмах жених обручался золотым кольцом, а невеста – серебряным, что соответствовало древним представлениям: «Золотое кольцо своим золотым блеском символизирует Солнце, свету которого уподобляется муж в брачном союзе; серебряное – подобие Месяца – меньшего светила, которое сверкает, озарённое солнечным светом» [5, с. 120].

Отношение к Солнцу и Месяцу в народных верованиях. На протяжении многих столетий у белорусов сформировалась система ценностных ориентиров, закреплённых ритуальными действиями, для которых было характерно единство двух светил. Так, в момент появления Солнца или рождения Месяца было принято снимать шапку и креститься, читать молитву, здороваться с небесным светилом. Категорически запрещалось говорить в адрес Солнца или Месяца плохие слова, посылать проклятия, показывать пальцем, плевать. Считалось, что за это небесное светило «накажет» невоспитанного человека: отсохнет рука, испортится зрение и т.п.

После захода Солнца, в то время, когда на небе будет господствовать Месяц, запрещалось начинать новую булку хлеба, выносить что-нибудь из дома, отдавать или одалживать. Особенно строго следили за тем, чтобы ночью не выносили из дома огонь: за это можно было оказаться с ним в «царствие умерших». Наши предки свято верили в связь огня и Солнца, и считали, что тот, кто разрушит это невидимое глазом единство, потеряет своё счастье, долю, удачу, благополучие.

По верованиям наших предков, в то время, когда на небосводе виден Месяц, нечистая сила проявляет свою наибольшую активность и может вредить человеку. Поэтому после захода Солнца домочадцы собирались в доме, старались не работать, закрывали двери и окна. Ночью запрещалось выносить во двор маленьких детей, ходить в баню, купаться в открытых водоёмах, стирать и вывешивать для просушки бельё, особенно детскую одежду. У болгар существует легенда о том, что Месяц стал слабым и не может согреть землю из-за того, что «бессовестные женщины сушили на нём пелёнки своих детей. Бог прогневался и сделал Месяц холодным» [2, с. 144–146]. Запрещалось оставлять под лунным светом воду, которой будут пользоваться люди и домашние животные, поэтому на ночь обязательно закрывали колодец.

Свет Луны считали небезопасным и даже вредным, особенно для беременных женщин (ребёнок родится лунатиком и будет бедствовать всю жизнь) и новорождённых (заболевает бессонницей и «крыксами»). Про таких детей говорили, что их «месяц засвяціў» [2, с.146]. А потому окна закрывали ставнями и занавешивали, чтобы «не падстаўляць твар луннаму святлу» [2, с. 146].

Представления о фазах Луны. В традиционной культуре вокруг каждой из четырёх фаз Луны сформировалась довольно развёрнутая система предостережений, ограничений, запретов и разрешений. Эта мировоззренческая универсалия была сво-

еобразным кодом или социокультурным алгоритмом, в соответствии с которым на протяжении многих столетий проводились сельскохозяйственные (посадка овощных культур и садовых деревьев), строительные (заготовка леса, закладка фундамента нового дома, возведение печи) работы, ритуально-обрядовые действия в сфере народной медицины и ветеринарии, предсказания погоды и т.д. Например, если Первая Колядная кутья выпадала на молодую Луну, то считалось, что год будет благоприятным, если начало года приходилось на последнюю четверть – хорошего не жди. Н. М. Сумцов пишет: «Счастливым день определялся не только днём солнечным; необходимо было, чтобы он приходился в определённый фазис луны, считаемый наиболее благоприятным для человеческих дел. По различным соображениям, у разных народов предпочтение отдаётся или новолунию, или первой четверти, большею частью полнолунию и никогда последней четверти» [7, с. 60].

В белорусском языке каждая фаза Луны получила своё название, причём иногда само название объясняет состояние Луны и отношение к ней: Межы, Чарнец, Чорная луна – новолуние – три первых дня нового цикла, когда Луны не видно на небе; Маладзік, маладзічок – первая четверть Месяца, когда он появляется на небе в виде серпа, повёрнутого вправо (если условно к нему подставить вертикаль, то получится изображение буквы «Р» – «растущий» месяц). Поўня – полнолуние – время, когда диск Месяца виден с земли полностью. Ветах, збыта – последняя четверть, когда Месяц «переворачивается» в обратную сторону (влево) и похож на букву «С» (поэтому его еще называют «старик») [4, с. 50–51].

В связи с тем, что чередование фаз происходит с исключительной точностью и последовательностью, Месяц стал «мерой ритмичных смен», «всеобщим мерилом». «Время, которое управляется и измеряется фазами Месяца, можно назвать «живым» временем. Он связанный с реальностью жизни и природы, дождями и приливами, подчас сева, менструальным циклам женщины... Месяц измеряет, однако он также и объединяет. Вся Вселенная видется как структура, которая подчиняется общим законом. Мир – уже не бесконечное пространство, заполненная деятельностью многочисленных разобщенных, самостоятельных существ; внутри этого пространства можно видеть соответствие и взаимную слаженность», – утверждает М. Элиаде [11, с. 155].

Мужское и женское одновременно. А. И. Асов называет ещё одну интересную особенность: «Уже то, что он (Месяц) имеет два имени: и мужское – Месяц, и женское – Луна, говорит о совмещении в этом образе многих духовных существ. И мужских, и женских, и тёмных, и светлых – а значит, и явских, и навских» [1, с. 238]. Так, Месяц, который напоминал серп, считали мужским началом. Полнолуние (Луну), когда на небе хорошо виден «жёлтый круг», считали воплощением женского начала.

В народе издавна существовало правило: все дела, сориентированные на продолжение рода, улучшение благосостояния, начало строительства дома, новоселье и т. п., необходимо выполнять на «мужской» Месяц – «маладзік» и никогда не делать в «жаночную Поўню»: «... дом строиць, так строили ў старом. Коли ў старом, так усё будзе добрэ и дом доўго стояць и крэпки»; «Уходзины ў хату дзелали ў первую нядзелю маладзика» [8, с. 136].

Н. М. Сумцов пишет: «Значительной распространённостью пользуется обычай совершать бракосочетания в прибавление месяца... Народная мысль в соответствие с прибавлением и ростом месяца поставила понятие об обилии и приращении; ущерб же месяца, напротив, стал знаменовать ослабление или обеднение человеческих сил и способностей... говорят, что, когда нет на небе во время свадьбы месяца, не будет у молодых детей» [7, с. 61]. И в продолжение темы рождения детей хочется привести воспоминания Ефросиньи Афанасьевны Ивановой, 1915 г. р., проживавшей в пос. Стодолище на

Смоленщине: «В какой день зачать ребёнка, в какую пору-время, ти в счастливое, ти не в счастливое, – мы не гадали, а знавали. Вот на Купалу в Иванову ночь зачнёшь, богатырь будет, а в Святую Троицу – богобоязнен станет. На ущербе месяца зачнёшь, болезнен будет, а при полной луне – здоров и богат. И на небо, на частые звёзды взглядывали и зори высчитывали. На вечерней заре зачнёшь, дитё угрюм и зол родится, на утренней – весел и добёр будет. В полдень зародится, будет ленив, а в полночь – работлив» [6, с. 16–17].

М. Элиаде провел следующую параллель между символизацией Солнца и Месяца. Он отмечал, что Солнце «всегда равно себе, никогда ни в каком смысле не бывает в становлении» [11, с. 145], это значит, что оно как Бог, символ вечности, устойчивости, самостоятельности, самодостаточности. Оно всегда неизменно уже хотя бы потому, что оно – одно, единственное в этом мире, кто ежедневно бывает в мире предков (в «том» мире, куда светило исчезает ночью) и возвращается (!) (никому из живых совершить это не удавалось) в том же состоянии и внешнем виде, в каком оно вчера опустилось за горизонт, «под землю». «Месяц же, – продолжает ученый, – увеличивается, уменьшается и исчезает, он – тело, которое подвластно всеобщему закону становления, рождения и смерти» [11, с. 154].

Из сказанного выше можно сделать вывод: всё многообразие жизни на Земле (в её природном, социальном, физическом, физиологическом и психическом проявлениях) подчинено ритмам Солнца и Луны, отдавая предпочтение её первой фазе в жизнедеятельности и проведении обрядовой практики.

Таким образом, Солнце и Луна в мифопоэтической картине мира стали тем краеугольным камнем, который был положен в основание процесса формирования классических календарных систем. Циклы и ритмы, задаваемые одним и другим космическими объектами, фактически определяли весь спектр хозяйственной деятельности человека, а также важнейшие события семейно-родовой направленности. Каждая фаза соответствующих циклов получила широкое отражение в традиционных представлениях наших предков. Однако при этом следует заметить, что наиболее значимыми в сознание древних оказались моменты смены циклов: точки завершения одного и зарождения второго. С. Д. Домников справедливо замечает: «Четыре критические точки годового круга – наиболее значимые, торжественные, но и наиболее опасные моменты, периоды своеобразной «остановки времени», разрыва временного потока, связанного с активизацией космических сил (как высших сил Неба, так и темных сил Хаоса)» [3, с. 107–108]. Вместе с тем целительская практика белорусов указывает на то, что самыми эффективными являлись те временные протяженности, в которых в единое целое сливалась положительная синтагматика и одного, и другого светила, например, восход солнца в дни первой четверти луны. Продолжение темы может получить плодотворное развитие в том случае, когда эти маркёры структурирования времени будут дополнены шкалой ценностных характеристик суток (дня и ночи), а также дней недели.

Литература

1. Асов А. И. Славянская астрология: звездомудрие, звездочетец, календарь, обряды. – М. : ФАИР-Пресс, 2001. – 430 с.
2. Белова О. В., Толстая С. М. Луна // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под общей ред. Н. И. Толстого. – М. : Междун. отношения, 2004. – 704 с. – Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка). – С. 143–147.
3. Домников С. Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. – М. : Алетей, 2002. – 672 с.
4. Котович О. В., Крук Я. Белорусская свадьба в пространстве традиционной культуры. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 848 с.

5. Крещение. Венчание. Погребение. Посты (Наши традиции). – М. : Букмен, 1998. – 384 с.
6. Науменко Г. М. Этнография детства . – М. : Издательство Беловодье, 1998. – 390 с.
7. Сумцов Н. Ф. Символика славянских обрядов : Избранные труды. – М. : Восточная литература, 1996. – 296 с.
8. Толстая С. М. Полесский народный календарь. – М. : Индрик, 2000. – 600 с.
9. Фролов Б. А. Происхождение календаря // Календарь в культуре народов мира. Сборник статей. – М. : Наука, 1993. – С. 7– 36.
10. Шамякина Т. И. Славянская мифология. – Минск : РИВШ, 2005. – 155 с.
11. Элиаде М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения / пер. с англ.; отв. ред. В. Я. Петрухин. – М. : Ладомир, 1999. – 488 с.